

УДК 377.031:[37.016:34]

Габазова В.Ш.

**ПРОБЛЕМА
ФОРМИРОВАНИЯ
ИНКЛЮЗИВНОЙ
КУЛЬТУРЫ
И СОЦИАЛЬНО-
ПРАВОВЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ
У УЧАЩИХСЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
УЧИЛИЩ**

Ключевые слова: социальная адаптация, инклюзивная культура, ключевые компетенции, социально-правовые компетенции, Я-концепция.

Из исследований по социальной психологии известно, что подростковый возраст является возрастом социального риска. В силу возрастных особенностей подростков, их маргинальности, а в последние годы неопределенности их социального положения они способны порождать кризисные антисоциальные ситуации. Рост числа этих негативных явлений в молодежной среде настолько значителен, что достигает уже критического уровня. Такое состояние становится социально опасным для всего общества. Анализ публикаций в средствах массовой информации за последние три года свидетельствует о том, что современная социальная ситуация в российском обществе характеризуется ростом числа правонарушений среди подростков, усилением жестокости и насилия в подростковой среде, увеличением количества беспризорных детей и т.д.

Тот же анализ показывает, что происходит увеличение доли несовершеннолетних (от 13 до 16 лет) преступников, наблюдается активизация групповой преступности среди подростков. По данным Генеральной прокуратуры, в течение только одного года за различные правонарушения привлекаются к ответственности свыше 1 млн подростков. Нужно также отметить, что, несмотря на принимаемые государством меры, распространение наркотических средств в молодежной среде, и особенно среди несовершеннолетних, приобретает угрожающий характер. То же можно сказать и о ситуации с табакокурением, распространением алкоголизма среди подростков, особенно пивомании, и употребления суррогатных тонизирующих напитков.

Многие специалисты, и мы в этом с ними согласны, в качестве одной из важнейших причин этих негатив-

ных явлений называют недостаточную подготовленность подростков к взаимодействию с усложняющейся нестабильностью социальной среды, а также их низкую компетентность в решении возникающих перед ними социальных проблем. Мы бы хотели уточнить, что в основе такой компетентности, на наш взгляд, должна быть социально-правовая компетентность, включающая в себя как социальные, так и правовые компетенции.

Чтобы адаптироваться подростку, особенно находящемуся в трудных социальных условиях, к требованиям сложившейся социальной среды, ему необходима помощь в приобретении знаний по имеющемуся социальному опыту и социально-правовым компетенциям взрослого человека, так как его личностный социальный опыт еще недостаточен. В такой ситуации, как правило, находится большое количество учащихся начального профессионального образования.

Актуальность возникшей проблемы не вызывает сомнения, поэтому необходим поиск условий и средств целенаправленной подготовки подростков к вхождению в сложную социальную среду, которые помогут им оптимально адаптироваться и успешно самоактуализироваться в современном обществе.

В то же время правомочно поставить вопрос о том, насколько современная молодежь России (от 14 до 29 лет), а это почти 27% от общей численности населения страны, разделяет цели государственного и общественного развития страны, связывает с ними свои жизненные перспективы, и обладает ли основной массив молодежи необходимыми образовательными, профессиональными, личностными и гражданскими качествами и возможностями, чтобы успешно реализовывать

себя в современных социально-экономических и политических условиях.

Анализируя содержание правительственных документов, можно констатировать, что вектор развития страны направлен на создание демократического, правового и социально справедливого государства. А это означает, что прежде всего необходимо признать в качестве общественных ценностных идеалов – социальное равенство всех граждан, гражданственную сплоченность, справедливость правовых норм и ответственность каждого индивида за выбор вектора своего жизненного развития, что, на наш взгляд, составляет основу социальной инклюзивной культуры.

Обратимся сначала к термину «инклюзия». Как отмечает В.Н. Ярская в своих исследованиях, инклюзия – это новый код социального равенства, а в широком смысле «демократическая акция включения индивида или социальной группы в более широкое сообщество с целью приобщения к определенному действию или культурному процессу» [14]. Инклюзия, как утверждает в своих исследованиях М.С. Астоянц, означает исключение неравенства и насилия в социальных пространствах, экономическом дисбалансе, колониях и тюрьмах, школе, семье и досуге. Это демократическая акция обратного включения индивида, субкультуры, группы в более широкое сообщество и более широкую идентичность, в общие поля образовательного и трудового процесса, преодоления географических неудобств, субкультурных различий.

Инклюзия с образовательной точки зрения представляет собой активный процесс укрепления чувства принадлежности индивида или какой-либо группы к сообществу, ведущий к социальной интеграции.

В зарубежной литературе термин «инклюзия» широко используется как в исследованиях социальных явлений, так и в конкретной социальной работе с детьми-инвалидами и сиротами и сочетается с термином «социальный», т.е. речь, как правило, идет о социальной инклюзии.

Социальная инклюзия в широком семантическом смысле – это интеграция молодежных субкультур, а также молодежи с отклонениями в развитии и социальных сирот в самые различные программы: спорт и туризм, образовательную и досуговую среду обычных молодых людей (М.С. Астоянц). В нашем исследовании мы предлагаем расширить дефиницию термина «социальная инклюзия» и включать в его содержание группу подростков, находящихся в сложных социальных условиях: многодетные и малообеспеченные семьи, дети, воспитываемые в неполных семьях, социально брошенные дети и др. Такой новый дискурс может стать позитивной социальной инновацией в современной молодежной политике.

Расширение дефиниции «социальная инклюзия» обусловлено тем, как показывают наши исследования и реальная практика, что в современном российском сообществе протекают процессы негативного характера, связанные не с интеграцией подростков в реальную жизнь, а с исключением детей и молодежи, особенно на начальной стадии получения ими профессионального образования, из процесса их интеграции в социум. Многие руководители государственных предприятий, не говоря уже о частных, всячески стараются не брать на работу учащихся, окончивших профессиональные училища. Проблемы, испытываемые подростком на этапе ранней профессиональной социализации,

могут привести к дальнейшим жизненным трудностям и снизить шансы на успешность и качество их жизни, а то и вообще привести к пополнению рядов асоциальных элементов.

Анализ исследований (Н.М. Рима-шевская, Л.А. Солдатова, В.Р. Шмидт, В.Н. Ярская и др.) показывает, что данная проблема актуальна и в зарубежных странах, особенно в странах Евросоюза. Эта проблема касается как стран, где уровень детской бедности (по конвенции ООН, ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста) минимален, так и для стран с высоким уровнем бедности. Например, по исследованиям Э. Гидденса, в Великобритании с 1997 г. осуществляется стратегия социальных инвестиций, ключевым направлением которой можно считать «инвестиции в человеческий капитал везде, где это возможно, вместо прямого инвестирования в социальное обслуживание» [1]. Согласно этой стратегии дети (подростки) рассматриваются как весьма выгодное направление социального инвестирования в будущее страны; такое направление весьма актуально и для современной России. В период демографического, социально-экономического кризиса, социально-имущественного расслоения общества необходимо создать эффективно действующий механизм социальной защиты указанной нами общественно-демографической молодежной группы и кардинально пересмотреть подходы как в законодательной, так и в правоприменительной базе обозначенной проблемы.

Существует еще одна точка зрения на содержание понятия «социальная инклюзия». Так, например, исследователь Л.А. Солдатова социальную инклюзию молодежи понимает как процесс, основанный на диалектической

взаимосвязи социализации, интернационализации и институционализации, предполагающий разработку и применение организационных мероприятий, направленных на равноправное социальное взаимодействие индивидов и социальных групп молодежи, в первую очередь социально незащищенных слоев, с государственными структурами и обществом *по поводу их оптимальной включенности в социум* независимо от их демографических, экономических и культурно-духовных характеристик [10].

Как показало наше исследование, рассматривая проблему социальной инклюзии детей и молодежи, необходимо учитывать ее многоаспектность: гражданственно-правовой аспект (возможность реализации своих прав и интересов); социально-экономический аспект (искоренение бедности, наличие достаточно оплачиваемой работы, качественное жилье и приемлемые коммунальные услуги); социокультурный аспект (доступное и качественное образование, включенность в культурную жизнь сообщества, толерантность); психологический аспект (позитивная самоидентификация, сформированное позитивное самоотношение и саморегуляция) и др.

Исследование позволило выявить, что наиболее проблемным с точки зрения личностного и социального развития подростка, который находится в сложных социальных условиях, является период окончания им девятилетнего образования (неполное среднее образование) и выбора дальнейшего жизненного пути. Особую категорию этого возраста составляют подростки, которые поступают в начальные профессиональные училища. Здесь происходит быстрый социальный рост личности подростка, как правило, негативного свойства (познание реальной жизни), а

также расширение круга его интересов, развитие самосознания, обогащение опыта общения со сверстниками – все это ведет к интенсивному переосмыслению ценностных ориентаций, побуждений и эмоциональных переживаний. Особую важность в этот период приобретают проблемы, связанные с бурным развитием эмоциональной сферы подростка: резкая смена настроений и переживаний, повышенная возбудимость, импульсивность, большой диапазон полярных чувств.

Серьезные преобразования происходят и в мотивационной сфере подростка, в частности в мотивационной структуре процесса общения. Теряют актуальность отношения с родителями, учителями, первостепенную значимость приобретают отношения со сверстниками, ярко проявляется аффективная потребность в принадлежности какой-либо молодежной группе.

Этот период (от 14 до 19 лет) очень важен для развития Я-концепции индивида, формирования у него самооценки как основного регулятора поведения и деятельности, оказывающего непосредственное влияние на процесс дальнейшего самопознания, самовоспитания и в целом развития личности. Однако в большинстве случаев, обучаясь в профессиональных училищах, субъекты не получают научных правовых знаний и знаний о социальных механизмах защиты своей жизнедеятельности.

Поведение молодого человека в этот период определяется несколькими факторами: половым созреванием подростка и соответствующими быстрыми изменениями, происходящими в организме, маргинальным социальным положением подростка, а также сформировавшимися у него к этому времени индивидуальными особенностями.

Перечисленные характеристики подросткового возраста, если они неправильно сформированы, способны порождать серьезные кризисные ситуации и, как следствие, – психологическое неблагополучие подростков, которое в крайних своих проявлениях ведет к наркотической и алкогольной зависимостям, суицидальным попыткам, подростковой агрессии и асоциальному поведению.

Не случайно проблема социальной инклюзии подростка, особенно находящегося в трудных социальных условиях, на этапе преодоления всех возрастных проблем тесно связана с такими понятиями, как «адаптация», «социализация», «компетентность» и «компетенция». Теоретическое исследование этой проблемы позволило нам предположить, что понятие социальной инклюзии необходимо расширить до понятия *инклюзивной культуры* подростков и молодежи, находящихся в сложных социально-экономических условиях, включив в дефиницию этого понятия знание ключевых (самых важных) социальных и правовых компетенций. Социально-психологическое сопровождение учащихся этой возрастной группы в условиях начального профессионального образовательного учреждения подтверждает факт необходимости создания условий для формирования у них ключевых социально-правовых компетенций, которые позволяют им оптимально адаптироваться к условиям быстро меняющейся социальной среды и сформировать значимые ценности для взаимодействия с социумом.

Как показали наши исследования, а это опрос около 1500 учащихся трех профессиональных училищ г. Армавира по вопросам владения ими социально-правовыми компетенциями, и которые подтверждаются результатами опроса

РОМИР (www.romir.ru), саму молодежь беспокоят некоторые социальные проблемы: наркомании – 45%; трудоустройства и безработицы – 42%; роста числа преступлений среди несовершеннолетних – 27%, а состояние морали и нравственности расценивают как плохое 62% молодых респондентов.

В современной молодежной среде начального профессионального образования, как показал анкетный опрос, слабо развита культура ответственного гражданского поведения – 67% (имели место нарушения социального поведения); низка мотивация к участию в общественно-политической деятельности – 75% (не принимают участие ни в каких молодежных организациях); категоричность в суждениях и правовой нигилизм – 82%, что может быть объектом целенаправленных манипуляций со стороны деструктивных сил (взрослых, имеющих судимость, антиобщественных лиц и др.), провоцирующих на асоциальное поведение.

Анализ социологической, психолого-педагогической литературы показывает, что исследование проблемы социальной инклюзии детей и молодежи, а также повышения уровня их социально-правовой компетентности не носит системного характера, а традиционные подходы общего воспитательного характера, так называемое «мероприятийное воспитание», не дают положительных результатов по приостановке развития негативных тенденций в молодежной среде. Исследование социальных и правовых компетенций учащихся профессиональных училищ (из выборки 1500 учащихся ПУ-5, ПУ-11, ПУ-58 г. Армавира) показало, что только 30% читают молодежные журналы, в которых обсуждаются социальные проблемы. Почти 65% опрошенных учащихся профессиональных училищ не знают, что

такое социальные институты и какую функцию они выполняют, а тем более, где они находятся в муниципальном образовании. В плане владения правовыми компетенциями на вопрос: кто из учащихся имеет право на социальную защиту и поддержку государства? – было названо только две категории: дети-инвалиды и дети-сироты. А на самом деле такое право имеет более десятка категорий подростков и семей, в которых они находятся. Анализ опроса говорит о социальной и правовой безграмотности подростков и их родителей, которые также показали слабые результаты.

Исходя из анализа сложившейся ситуации, можно констатировать тот факт, что при множестве моделей молодежной и социальной политики, реализуемых в основном на региональном уровне, создание системного, федерального молодежного конструкта по оказанию действенной помощи подростковой группе молодых людей, которые нуждаются в социальной защите, пока не получается. Незнание подростками (учащимися 9–11-х классов, учащимися профессиональных училищ) нормативно-правовой базы и условий их социальной защиты государством приводит к негативным социальным явлениям. Для решения этой важнейшей проблемы нужны фундаментальные системные исследования. Сразу следует признать, что в решении этой проблемы прежде всего нужна разработка нормативно-правовой базы государственной молодежной политики и уточнение первоочередных приоритетных проблем, в том числе повышение социально-правовой компетентности молодежи.

Как нам представляется, повышение социально-правовой компетентности необходимо осуществлять у всей учащейся молодежи, в том числе и на

ступени начального профессионального обучения, а также у преподавателей и мастеров производственного обучения.

Под компетенциями понимаются некоторые внутренние, потенциальные, скрытые психологические новообразования (знания, представления, программы (алгоритмы) действий, системы ценностей и отношений), которые затем выступают как факторы успешности/неуспешности, адаптивности/дезадаптивности, благополучия/неблагополучия подростка. Понятия «компетентность» и «компетенция» в своей этимологии восходят к латинскому корню *competo*, значение которого: соответствую, подхожу, добиваюсь, достигаю [3]. Толковый словарь русского языка приводит следующую трактовку понятия «компетенция»: 1) круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен; 2) круг чьих-нибудь полномочий, прав [12]. «Компетентный» – это знающий, осведомленный, авторитетный в какой-либо области; обладающий компетенцией (т.е. правами и полномочиями). «Компетентный» – подходящий, соответствующий чему-то, знающий, сведущий в определенной области, способный, пригодный к чему-либо [9].

Иностранные языки, как правило, не делают лингвистического и фонетического различия понятий «компетентность» и «компетенция». Так, при переводе английского слова «competence» на русский язык в одних словарях в словарной статье указывается перевод «компетентность», в других – «компетенция». Современный «Англо-русский словарь по психологии» дает оба термина в качестве синонимов: competence – компетенция, компетентность, умение, способность [3].

В. Хутмахер приводит принятое Советом Европы определение пяти ключевых компетенций, которыми

«должны быть оснащены молодые европейцы» [2]. Эти компетенции следующие (в изложении И.А. Зимней):

- политические и социальные компетенции, такие как способность принимать ответственность, участвовать в принятии групповых решений, разрешать конфликты ненасильственным, участвовать в поддержании и улучшении демократических институтов;
- компетенции, связанные с жизнью в многокультурном обществе. Для того чтобы контролировать проявление (возрождение – *resurgence*) расизма и ксенофобии и развитие климата нетолерантности, образование должно «оснастить» молодых людей межкультурными компетенциями, такими как принятие различий, уважение других и способность жить с людьми других культур, языков и религий;
- компетенции, относящиеся к владению (*mastery*) устной и письменной коммуникацией, которые особенно важны для работы и социальной жизни, с акцентом на том, что тем людям, которые не владеют ими, угрожает социальная изоляция. В этом же контексте коммуникации все большую важность приобретает владение более чем одним языком;
- компетенции, связанные с возрастанием информатизации общества. Владение этими технологиями, понимание их применения, слабых и сильных сторон и способность к критическому суждению в отношении информации, распространяемой массмедийными средствами и рекламой;
- способность учиться на протяжении жизни в качестве основы непрерывного обучения в контексте как личной профессиональной, так и социальной жизни.

По мнению отечественных ученых, очевидно, что ключевые компетенции суть самое общее и широкое определение адекватного проявления социальной жизни человека в современном обществе. Об этом же свидетельствует и приводимое А.В. Хуторским содержание основных ключевых компетенций, в перечень которых входят: ценностно-смысловая, общекультурная, учебно-познавательная, информационная, коммуникативная, социально-трудовая, личностная компетенция.

В качестве ключевых компетенций в отечественной психологической школе рассматриваются следующие:

- компетентности, относящиеся к самому себе как личности, как субъекту жизнедеятельности;
- компетентности, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми;
- компетентности, относящиеся к деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах.

Для 90-х гг. XX в. характерно выделение социальной компетентности в качестве предмета междисциплинарного рассмотрения и анализа как сложного многокомпонентного, многоаспектного явления. Социальная компетентность становится востребованной во всех сферах социальной активности человека, не только в профессиональной деятельности и общении. Эта тенденция находит продолжение и в настоящее время. Социальная компетентность сегодня играет главную роль везде, где люди встречаются, взаимодействуют, сотрудничают друг с другом. Анализ литературы показал, что социальная компетентность человека включает в себя следующие компетенции:

- знания об устройстве и функционировании социальных институтов в обществе; о социальных структурах;

- о различных социальных процессах, протекающих в обществе;
- знания ролевых требований и ролевых ожиданий, предъявляемых в обществе к обладателям того или иного социального статуса;
 - навыки ролевого поведения, ориентированного на тот или иной социальный статус;
 - знания общечеловеческих норм и ценностей, а также норм (привычек, обычаев, традиций, нравов, законов, табу и т.п.) в различных сферах и областях социальной жизни – национальной, политической, религиозной, экономической, духовной и др.;
 - умения и навыки эффективного социального взаимодействия (владение средствами вербальной и невербальной коммуникации, механизмами взаимопонимания в процессе общения);
 - знания и представления человека о себе, восприятие себя как социального субъекта и т.д.

Данный перечень социальных компетенций, безусловно, является далеко не полным, а само понятие социальной компетентности будет и далее развиваться и обогащаться.

Исходя из всего вышесказанного, в аспекте нашего исследования можно предположить, что возникновение кризисной ситуации в жизни подростка всегда обусловлено недостаточной (или несформированной) компетентностью в одной из социально значимых сфер его жизнедеятельности: в отношении самого себя; в отношениях с другими людьми; в отношении значимой деятельности. Эти компетенции можно раскрыть следующим образом:

1. Компетенции, относящиеся к самому человеку как личности, субъекту деятельности, общения:

- компетенции здоровьесбережения: знание и соблюдение норм здорового образа жизни, знание опасности курения, алкоголизма, наркомании, СПИДа; знание и соблюдение правил личной гигиены, обихода, физическая культура человека, свобода и ответственность выбора образа жизни;
- компетенции гражданственности: знание и соблюдение прав и обязанностей гражданина; свобода и ответственность, уверенность в себе, собственное достоинство, гражданский долг; знание и гордость за символы государства (герб, флаг, гимн);
- компетенции самосовершенствования, саморегуляции, саморазвития, личностной и предметной рефлексии; смысл жизни; профессиональное развитие; языковое и речевое развитие; овладение культурой родного языка, владение иностранным языком.

2. Компетенции, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы:

- компетенции социального взаимодействия: с обществом, общностью, коллективом, семьей, друзьями, партнерами, конфликты и их погашение; сотрудничество; толерантность, уважение и принятие Другого (раса, национальность, религия, статус, роль, пол); социальная мобильность;
- компетенции в общении: устном, письменном; диалог, монолог, порождение и восприятие текста; знание и соблюдение традиций, ритуала, этикета; кросскультурное общение; деловая переписка; делопроизводство, бизнес-язык; иноязычное общение, коммуникативные задачи, уровни воздействия на реципиента.

3. Компетенции, относящиеся к деятельности человека:

- компетенции познавательной деятельности: постановка и решение познавательных задач; нестандартные решения, проблемные ситуации – их создание и разрешение; продуктивное и репродуктивное познание, исследование, интеллектуальная деятельность;
- компетенции деятельности: игра, учение, труд; средства и способы деятельности: планирование, проектирование, моделирование, прогнозирование, исследовательская деятельность, ориентация в разных видах деятельности.

Достаточно свободное оперирование в научной литературе различными вариантами названий и содержанием некоторых ключевых компетенций сопровождается размытостью, неопределенностью их дефиниций, что затрудняет понимание этих терминов. Такие определения, по нашему мнению, не выделяют необходимых и достаточных признаков, на основании которых специалист может диагностировать характер переживаемой человеком ситуации. Но главное, на наш взгляд, то, что отсутствуют в этом смысле правовые компетенции и компетенции социальной поддержки и защиты молодых специалистов, оканчивающих профессиональные училища. После выпуска они находятся в кризисном состоянии: возьмут на работу или нет, как быть с жильем, если это дети-сироты, и т.д.

К. Роджерс подчеркивает, что человек в кризисном состоянии имеет побуждение к самоактуализации, тенденцию «выражать и задействовать все возможности организма до такой степени, что такая активность усиливает организм или Я-концепцию» [8]. При этом, и это особо следует подчеркнуть, важным условием разво-

рачивания этой активности являются «помогающие» отношения со стороны других людей, в которых, как правило, нуждается человек, переживающий жизненный кризис, а главное, нужно знать нормативно-правовые акты государственной социальной защиты и поддержки молодых людей, т.е. быть компетентным в этих вопросах.

Когда целесообразно оказывать кризисную поддержку, не рискуя помешать человеку приобрести ценный опыт самостоятельного конструктивного преодоления? Очевидно, что для этого необходимо знать признаки кризисных состояний, а также факторы, затрудняющие процесс проживания этих ситуаций и разворачивающегося кризиса. Наше исследование и анализ психолого-педагогической литературы показали, что к числу факторов, способных повлиять на вероятность развития кризисных состояний и психогенных заболеваний у подростков, можно отнести: наследственность и конституцию; ход индивидуального развития (рост, созревание, индивидуализация сознания, формирование социальных навыков, обучение); уровень развития познавательных структур личности; возраст и пол; систематические влияния (циклы терапевтического воздействия); «случайные» влияния (жизненные события, факторы окружающей среды); факторы риска; защитные факторы (самого ребенка и его окружения). Очевидно, что социально-психолого-педагогическое сопровождение учащихся в образовательном процессе профессионального училища предполагает отслеживание этих факторов в отношении подростков и вооружение их социально-правовыми знаниями, а также оказание психологической помощи в тех случаях, когда самостоятельное преодоление кризисной ситуации затруднено.

Критерии оценки качества подобной помощи были выведены из параметров сформированности основных компетенций подростка, которые связаны:

- с готовностью к проявлению личностного свойства в социальной и профессиональной деятельности, поведении подростка;
- со знанием средств, способов, алгоритмов выполнения действий в решении социальных и профессиональных задач, осуществления и соблюдения правил и норм поведения, что составляет содержание социальных компетенций;
- с опытом реализации правовых знаний, умений и навыков (правовые компетенции);
- с ценностно-смысловым отношением к содержанию социально-правовых компетенций, их личностной значимостью;
- с эмоционально-волевой регуляцией как способностью адекватно реализовывать в ситуациях социального и профессионального взаимодействия, регулировать применение социально-правовой компетентности.

Как нам представляется, основные причины слабой сформированности инклюзивной культуры, социальной безопасности и защищенности детей и подростков, находящихся в трудных социальных и материальных условиях, связаны, во-первых, с незнанием родителями, педагогами, мастерами производственного обучения, руководством ОУ, социальными работниками и другими специалистами основ нормативно-правового регулирования социальной защиты детства и молодежи. Во-вторых, с социальной безграмотностью и слабыми знаниями нормативно-правовой базы самими субъектами социальной защиты (уча-

щимися). В-третьих, с еще слабой работанностью конкретной социально-правовой базы социальной защиты различных групп детей, находящихся в трудных социальных условиях. В-четвертых, со слабым контролем со стороны власти имущих за исполнением всеми институтами, обеспечивающими социальную защиту детства и молодежи, нормативно-правовых актов в социальной сфере.

Наше теоретическое и эмпирическое исследование показывает, что социальный климат в стране нуждается в оздоровлении, а социальные институты – в квалифицированных кадрах, которые призваны активно отстаивать интересы детей и молодежи. В связи с этим для учащихся профессионального училища и их наставников должны быть организованы специальные занятия (спецкурсы) по формированию у них социально-правовых компетенций и инклюзивной культуры, над разработкой и внедрением которых мы сейчас работаем и уже наблюдаем положительный эффект от их внедрения.

Литература

1. Астольц М.С. Социальная инклюзия детей-сирот: проблемы и перспективы российской социальной политики // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. №11.
2. Делор Ж. Образование: Сокрытое сокровище. Париж: UNESCO, 1996.
3. Латино-русский словарь. М., 1976.
4. Михайлина М.Ю. Социально-психологические параметры формирования подростковой агрессивности // Психология системного функционирования личности. Саратов, 2004.
5. Никошкова Е.В. Англо-русский словарь по психологии. М., 1998.
6. Петровская Л.А. Компетентность в общении. М., 1989.
7. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности. М., 1994.
8. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / общ. ред. и предисл. Е.И. Исениной. М., 1994.
9. Словарь синонимов. Л., 1977.

-
10. *Солдатова Л.А.* Социологические подходы к изучению социальной инклюзии старшего поколения в местное сообщество // Социальная политика и социология. 2009. № 1.
 11. *Титаренко Т.М.* Нужна ли психологическая помощь личности в кризисных жизненных ситуациях // Журнал практического психолога. 1999. № 1.
 12. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М., 1991.
 13. *Туманова Е.Н.* Помощь подростку в кризисной ситуации жизни. Саратов, 2002.
 14. *Ярская В.Н.* Образование для всех: политика и практика инклюзии // Сборник науч. статей и науч.-метод. материалов. Саратов: Научная книга, 2008.